

Труд - 1994 - 28 апр. - с. 6.

Виктория РУФФО:

# «Я не хотела уезжать из России»

Квартира Виктории Руффо в Мехико теперь напоминает музей русского народного творчества. Деревянные расписные плошки, подносы, матрешки, ложки, самовары, куклы занимают половину обширной гостиной, в углу которой стоит балалайка. «И это еще не все, — говорит хозяйка. — На обратном пути из России, где-то между Стокгольмом и Мехико потерялся еще один чемодан с сувенирами, который, я надеюсь, когда-нибудь найдется». Виктория не скрывает, что все эти новые предметы в доме ей очень нравятся. И что поездка в Россию получилась «ну просто-таки фантастическая».

— Первый сюрприз, — рассказывает она, — поджидал меня в Москве, где была пересадка по дороге в Пермь и где не было запланировано никаких мероприятий. И вдруг в «Шереметьево» я увидела толпу людей, в том числе журналистов, меня встречавших. А в Перми, куда прилетели поздно ночью, нас ждал, представьте себе, хор и оркестр, который заиграл, едва я сошла по трапу.

— А потом?

— А потом были три прекрасных дня в Перми и такие же прекрасные дни в Казани, Туле, Москве и Санкт-Петербурге.

— И где больше всего понравилось?

— Везде было что-то свое, особенное и очень хорошее. Но самое хорошее — это ваши люди: исключительно отзывчивые, чуткие, душевные. Они проявляли ко мне такое радушие, так живо, так искренне реагировали на каждое мое слово, даже плакали, что часто я сама не могла удержаться от слез.

— В мексиканской прессе писали, что организаторам было с вами не так просто. В частности, в каждом городе вы якобы ставили условие, чтобы за едой подавался свежий фруктовый сок...

— Да нет, я вообще не ставила никаких условий. Но меня, признаться, немножко удивляло, когда уж за завтраком, например, нам предлагали шампанское. А я совершенно не в состоянии употреблять спиртное утром, едва проснувшись. В эти часы, как у нас говорят, даже божье благословение в тебя не входит. Поэтому я просила сок. И его приносили, баночный, то есть какой был. Свежего я не просила.

— Как вам понравилась русская кухня?

— Вот с этим для меня было сложно. Но это не только в России, я везде очень скучаю по мексиканской еде. По нашим маисовым лепешкам, фасоли, маринованным листьям кактуса.

Почти все блюда мы сдабриваем острыми перцами, да еще выжимаем в них лимон. Я, например, поливаю лимонным соком все, что ем. И ваши очень удивлялись, когда я за каждой едой просила лимон. Да к тому же не дольками, как у вас принято, а разрезанный пополам, чтобы я сама могла его выжать. И делала это к огромному изумлению окружающих. Нет, я не хочу сказать, что мне не понравились русские кушанья. Были очень вкусные. Особенно мы полюбили борщ.

— Вы не научились его готовить?

— Если я дома не научилась готовить мексиканские блюда, то что же говорить о русских? Нет, к готовке у меня не лежит душа. Зато моему мужу это дело нравится.

— Как он относился к почтению, которым окружали вас российские поклонники?

— Очень спокойно. Когда президент Татарстана попросил разрешение поцеловать меня на прощание, я согласилась. Но президент на всякий случай еще спросил: «А не будет ли ревновать ваш муж?» На что он ответил: «Разумеется, нет». Вокруг этого поцелуя потом было много разговоров в нашей прессе. Но ведь президент сам попросил. К тому же поцелуй в щеку при встрече или прощании — обычное дело у нас в Мексике.

— В газетах писали также, что в Татарстане вам подарили шубу.

— Да, в Казани мы пошли на меховую фабрику, и мне там подарили не шубу, а песцовый жакет. А шубу мне подарил не кто иной, как муж в позапрошлом году на Рождество. И этот подарок мне очень пригодился во время нашей поездки. Хотя, знаете, замерзнуть у меня было не так много возможностей. На машине мы переезжали из одного помещения в другое. Немножко замерзла я только в Москве, в Кремле, под открытым небом, да

и то потому, что был сильный ветер. А в Перми, например, я с удовольствием ходила по снегу, чего никак от себя не ожидала. Столько снегу сразу я не видела никогда в жизни.

Еще я никогда не видела такой зимней одежды, какую носят ваши люди. У прохожих только глаза видны, а остальное закрыто. Эти зимние сапоги, шапки, пальто, рукавицы мне ужасно понравились. Я бы тоже хотела носить такие, но наш климат не позволяет.

Между прочим, я видела у вас и летнюю одежду. Меня приглашали на многие показы мод, видимо, потому что моя героиня в теленовелле — модельерша.

— И как вы нашли нашу моду?

— Она — очень экстравагантная, модернистская, я бы сказала, немножко смасшедшая. Нет, вещи были очень хорошие, оригинальные. Но большинство из них я бы на себя не надела. Я в моде более консервативна, предпочитаю стиль поспокойнее.

— Вам не бросились в глаза бедность, нищета на улицах?

— Да, это бывало заметно. Внешний вид некоторых зданий и автомобилей не говорит о большом богатстве. Равно как и люди, просящие милостыню. Но этого и у нас в Мексике сколько угодно. Есть одни районы и есть другие. К сожалению, у меня не было возможности побывать в домах простых россиян, понять, как живет народ. Мне устроили много мероприятий и контактов в иных, так сказать, социальных сферах.

— Вас охраняли?

— О, да. Это было необходимо, потому что когда я выходила на улицы из машины, то сразу собиралась толпа, и начиналось невообразимое. Если бы охранники не наводили порядок, то люди могли затоптать друг друга.

— Какие у вас были негативные впечатления?

— Никаких. Все было очень хорошо организовано. Только один или два раза отменялось запланированное. В Туле, например, мы должны были разместиться в резиденции местных властей, но она оказалась занята. Это было неожиданно. Ведь одно дело, когда тебя заранее предупреждают, что завтра будешь спать на полу, и ты мо-

рально к этому готовишься...

— Вы спали на полу?

— Нет, нас разместили в студенческом общежитии... Но и это я не могу назвать негативным впечатлением. Просто новый опыт, еще одна жизненная ситуация. На самом деле ничего неприятного не было. Везде нас принимали и размещали великолепно. Официанты, горничные в отелях были со мной исключительно любезны. В Москве, например, мне надо было отдать постирать и погладить кое-какие вещи. А приехали мы, кажется, в воскресенье, и прачечная в гостинице не работала. Но пришла женщина из этой службы и сказала: «Для вас сделаем. Не беспокойтесь». И так было во многих местах.

— Ваша поездка была коммерческой?

— Я не получала никаких гонораров. Для меня эта поездка была рекламой моей теленовеллы.

— Вы хотели бы приехать к нам еще раз?

— Я не хотела уезжать. В Санкт-Петербурге, когда прощалась, я так и сказала: «Не хочу уезжать из России». И это была правда. Наверное, эти впечатления останутся у меня на всю жизнь. Знаете, до сих пор стоят перед глазами реки, законные в лед. Или башни ночного Кремля в лучах прожекторов. Маленькая уютная Пермь. Ясная Поляна под Тулой. А в Казани — море людей под окнами гостиницы, в которой мы жили. Мальчишки висели на деревьях и махали мне руками, а я боялась за них: вдруг упадут.

Я почувствовала большую симпатию и любовь со стороны ваших людей. И эти чувства взаимны.

— Что все-таки лучше: быть Викторией Руффо в Мексике или просто Марией в России?

— Хорошо и то и другое. У вас меня называли и Викторией, и Марией. В результате я сама уже стала сомневаться, как правильно. Мария мне на самом деле нравится, у нас много общего. Рада, что она понравилась и вашим зрителям. Хочу через вашу газету передать всем: большое спасибо за прекрасный прием. Очень надеюсь, что снова встретимся.

Валерий КУЧЕРОВ,  
соб. корр. «Труда».  
МЕХИКО